

УДК – 342
ББК – 67.400

ЛИБЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич,
научный руководитель юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук,
заместитель председателя Межрегиональной ассоциации
конституционалистов России,
e-mail: aleksei.liverovskii@list.ru
8(921)949-30-95
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8
ауд. 507, кафедра конституционного права

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССОРА Б.С. КРЫЛОВА

Аннотация. Статья представляет собой расширенный текст выступления автора на круглом столе, посвященного творчеству Б.С. Крылова и Н.А. Михалевой. Попытка личного восприятия незаурядной личности Бориса Сергеевича Крылова и его работ в разрезе современных правовых проблем.

Ключевые слова: федерализм, суверенитет, национализм, конституционные принципы.

LIVEROVSKII Aleksei Alekseevitch,
scientific director of the law faculty of St. Petersburg State University
of Economics, Head of the Department of Constitutional Law, Doctor of Law,
Vice-Chairman of the Interregional Association of Russian constitutionalists
aleksei.liverovskii@list.ru

ON THE RELEVANCE OF PROFESSOR B.S. KRYLOV'S RESEARCHES

Annotation. The article is an expanded text of the author's statement at the round table devoted to creativity of B.S. Krylov and N.A. Mikhaleva. It is also an attempt to personal perception of exceptional personality of Boris Sergeevich Krylov and of his works in the context of contemporary legal issues.

Keywords: federalism, sovereignty, nationalism, constitutional principles.

Круглый стол, проведенный кафедрой конституционного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, посвященный творчеству Бориса Сергеевича Крылова и Надежды Александровны Михалевой, стал значимым и очень полезным для правоведов событием в современной научной жизни, в том числе, благодаря выходу в 2017 г. двух монографий – избранных трудов этих выдающихся ученых. Составители этих сбор-

ников отобрали работы, не только опубликованные после 1993 г., что было бы естественно для представления творчества конституционалистов, но и выбранные с большим тактом публикации авторов по советскому государственному праву. Известно скептическое отношение современных конституционалистов к работам советских правоведов, выполненных в рамках марксистско-ленинской методологии. Однако, несмотря на заметные идеологические ограничения, представленные работы пора-

жают точным анализом правовых проблем и глубоким пониманием демократических процессов.

Приведу пример. В работе «К проблеме суверенитета федерации и штатов в США» [1, 74–85] Б.С. Крылов обсуждает федеративные отношения между центральной властью США и штатами, причем не с позиций территориального «межевания» или свойственной советскому «федерализму» национальной государственности, а с экономической точки зрения влияния концентрации монополистического капитала на федерализм. В 1964 г., задолго до научной и политической дискуссии 90-х годов о суверенитете субъектов Российской Федерации и о праве сецессии, ученый предлагает теоретическую конструкцию квазисуверенности штатов (теперь, по прочтении «советских» исследований Б.С. Крылова, стало ясно, почему его интересовали мои исследования по потенциальному суверенитету субъектов Российской Федерации и связанному с этим понятием праву сецессии. При этом, Борис Сергеевич в беседах и в публикациях категорически настаивал на том, что научные разработки по федерализму должны исходить из приоритета сохранения территориальной ценности России. Однажды со свойственной ему ироничной улыбкой спросил меня: «А вы знаете, кто первый употребил понятие «потенциальный суверенитет»? – Сталин!»).

Неожиданно актуальными для нашего времени можно считать выводы о «сращении» федеральной власти с крупными монополиями, позволяющей установить гегемонию над штатами в сфере экономики. Очень современны исследования об эффективности решений Верховного Суда США в рамках полномочий по толкованию Конституции для разрешения проблем разграничения полномочий между федеральной властью и властями штатов. Проблема «вторжения» федерации в компетенцию штатов перекликается с многочисленными современными работами по «федеральному вмешательству».

Каким глубоким пониманием содержания фундаментальных конституционных принципов надо обладать, чтобы в государ-

стве, отрицающем доктрину разделения государственной власти, написать работу [2, 76–87], где излагается обоснованное представление о необходимости соблюдения верховенства и особой роли законов, принятие которых должно быть безусловной прерогативой представительных органов государственной власти! Увеличение количества и содержательной значимости правовых актов исполнительных органов, по мнению Б.С. Крылова, говорит о дефекте государственного устройства, независимо от того, делегируются ли парламентами соответствующие правотворческие полномочия или исполнительная власть просто «тянет одеяло на себя». Разумеется, в работе речь шла о «буржуазных демократиях», но насколько актуальны приведенные ученым теоретические конструкции сегодня, в известной всем современной ситуации абсолютного преобладания законодательного регулирования Президента и Правительства (имеется в виду фактическая ситуация – внесение проектов законов и их безусловное прохождение через представительные органы государственной власти).

Признаюсь, что, будучи лично знакомым с Борисом Сергеевичем Крыловым и получая счастливую возможность подолгу с ним беседовать на современные юридические темы, я позволял себе не обращаться к его «советским» работам, априори считая их не актуальными. И вот теперь, когда его уже нет и когда на всех на нас, знавших его, лежит обязанность рассказать о нем не только как об удивительном ученом, чьи творческие достижения пробивались сквозь идеологические рамки, а в последние годы его жизни стали правовым и нравственным камертоном. Попытаемся разгадать истоки миропонимания этого неординарного человека, оказавшего не только на меня огромное влияние.

Знакомство с Борисом Сергеевичем Крыловым началось неожиданно и удивительно: я получил письмо по почте на адрес университета. Очень четким и аккуратным почерком (чернилами!) было написано (письма Бориса Сергеевича Крылова я с благоговением храню в своем архиве):

«Уважаемый Алексей Алексеевич!

Я написал рецензию на Вашу с М.Н. Бродским монографию. Найдете ее в «Журнале российского права» № 10 [3, 162, 163].

Что меня привлекло в Вашей работе?

Со многим я не мог согласиться, но не в этом главное. Главное – в стремлении разобраться и личной заинтересованности. Вы равнодушны к судьбам Родины. Я всегда ценил именно это.

Ваша работа навела на новые мысли, заставляла на что-то по-новому посмотреть. Для меня это ценно.

Работа сделана в Ленинграде и по-петербургски. Для меня это особенно важно. Я бы считал полезным, чтобы самостоятельность Ленинграда во всех отношениях сохранялась и повышалась.

Если у Вас будет возможность приехать в Москву, то я всегда буду рад Вас видеть у себя. Ваш Б. Крылов».

Понятно, что письмо для меня было как гром среди ясного неба: нашу работу заметил выдающийся ученый с непререкаемой репутацией! И мало того, что Б.С. Крылов написал рецензию, но еще и отправил необычное письмо с приглашением к диалогу, причем предваряя возможную встречу, умно и ёмко предупредил о своих мировоззренческих и человеческих ценностях. Наши встречи начались. Каждый раз, когда я бывал в Москве, обязательно заходил в душевно теплый дом Бориса Сергеевича Крылова и его очаровательной супруги. А дискуссии бывали очень острыми, даже жесткими...

Борис Сергеевич любил Ленинград самозабвенно. Я не буду писать о его питерских корнях, о его любви к конкретным улицам и домам его детства и юности, о его военной молодости на ленинградском фронте. Нам всем повезло: человек донес до нас уникальную петербургскую культуру, пронеся ее через ленинградский ад тоталитарной власти. Правовая культура столицы великой Империи создала профессора Крылова – принципиального государственника. Его государственные представления состояли в том, что сильное государство – это независимая и уважаемая Родина, что государство – это народ, а не органы государственной власти.

Борис Сергеевич не раз говорил, что особенность культуры столицы Российской Империи – равноправное отношение к приезжим: немцам, итальянцам, татарам, грузинам, армянам, строилось на уважении к профессионалам, отдавшим свое мастерство созданию города (Борис Сергеевич замечательно знал центр Ленинграда, иногда экзаменовал меня: «Сколько храмов различных конфессий сохранилось на Невском проспекте?»). Многонациональный народ Санкт-Петербурга возник как содружество различных, этнорелигиозных [7] культур. Новые, пассионарные приезжие учились у великих мастеров, будь то математик Эйлер или архитектор Росси, заряжаясь от их творчества. Я думаю, что уважение к человеку, к чужим национальным культурам, нравственное и конституционное признание демократических принципов были в Борисе Сергеевиче естественны и непреодолимы, как воспитание, привитое с детства семьей служивой петербургской интеллигенции. Он так и пишет: «...каждый из нас принадлежит к определенному народу, услышал первые слова, произнесенные на языке матери, вырос в определенной национальной среде, сроднился с определенной национальной культурой». И сразу конституционный переход: «...национальность – это как бы тональность человеческого бытия, которая не должна оказывать воздействие на права и свободы человека». Главное дальше: «Плохо, когда национальные привязанности начинают эксплуатироваться для противопоставления одного народа, одной культуры другому народу и другой культуре. Тогда национальное превращается в националистическое» [4].

Советское конституционное устройство оставило нам разрушительное наследие – имитации федеративных отношений. Отдельные этносы, еще не достигшие государственного уровня конституционной культуры, были искусственно «объявлены» нациями, «титулами» республик. После принятия Конституции Российской Федерации начался «парад суверенитетов» – стремление «титульных» этносов некоторых субъектов Российской Федерации приобрести государственный сувере-

нитет. Б.С. Крылов написал [5], причем очень жестко, что расценивает соответствующие призывы как политические попытки этнических элит захватить власть в республике. Данные планы, по его убеждению, основываются на «местнических воззрениях националистического плана», обосновывающих исключительность одного этноса, и приведут к разрушению правовой системы страны и нарушению прав человека иных национальностей, проживающих на территории республики. Ученый справедливо считал, что «национальная принадлежность человека не может быть использована для расширения или ограничения его личных прав, а это значит и правомочий региона, где он проживает, ведь национальная принадлежность человека не имеет политического значения». Как это актуально! Идея национальной исключительности абсолютно, ни в каком развороте, была неприемлема для Бориса Сергеевича. Он же воевал с фашизмом, сначала на войне, а потом в своих работах [6, с. 26]. Войну он воспринимал как личную трагедию. Многие ветераны войны стараются забыть ужас неестественных, необъяснимых для человеческого сознания событий. Бориса Сергеевича боль непосредственного участника событий не оставляла всю жизнь, снова и снова возвращая к размышлениям о государстве и власти в условиях войны, но основа его непреходящей боли были судьбы людей, переживших или не переживших войну, но всегда разделявших трагедию своего народа. У профессора Б.С. Крылова было суровое лицо. Некоторые считали его выступления резкими, а характер – колючим. Борис Сергеевич не переносил людского равнодушия, конформизма и притворной искренности. У него хватало мужества этого не скрывать. Если же он встречал вас своей удивительной доброй улыбкой, значит, вы жили и работали честно!

Список литературы:

- [1] *Крылов Б.С.* К проблеме суверенитета федерации и штатов в США // Советское государство и право. 1964. № 9.
- [2] *Крылов Б.С.* Проблема ведомственных нормативных актов в законодательстве буржу-

азных стран // Закон и ведомственные нормативные акты в СССР. Труды № 46. М.: изд-во ВНИИСЗ, 1989.

- [3] *Крылов Б.С.* Концептуальное исследование Санкт-петербургских правоведов. (Бродский М.Н., Ливеровский А.А. Правовой статус и экономическое развитие субъекта Российской Федерации. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. – 372 с.) // Журнал российского права. 2001. № 10.

- [4] *Крылов Б.С.* Конституция РФ: право на культурную автономию // Духовное наследие. 1996. № 3 (74).

- [5] *Крылов Б.С.* Государственный суверенитет России: как его понимают в Казани // Журнал российского права. 2001. № 11.

- [6] *Крылов Б.С.* Фашизация и милитаризация государственного аппарата США после второй мировой войны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. – 25с.

- [7] *Ливеровский А.А.* Этнорелигиозные корни федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1.

Spisok literatury:

- [1] *Kry'lov B.S.* K probleme suvereniteta federacii i shtatov v SShA // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1964. № 9.

- [2] *Kry'lov B.S.* Problema vedomstvenny'x normativny'x aktov v zakonodatel'stve burzhuzny'x stran // Zakon i vedomstvenny'e normativny'e akty' v SSSR. Trudy' № 46. M.: izd-vo VNIISZ, 1989.

- [3] *Kry'lov B.S.* Konceptual'noe issledovanie sankt-peterburgskix pravovedov. (Brodskij M.N., Liverovskij A.A. Pravovoj status i e'konomicheskoe razvitie sub»ekta Rossijskoj Federacii. SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2000. – 372 s.) // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 10.

- [4] *Kry'lov B.S.* Konstituciya RF: pravo na kul'turnuyu avtonomiyu // Duxovnoe nasledie. 1996. № 3 (74).

- [5] *Kry'lov B.S.* Gosudarstvenny'j suverenitet Rossii: kak ego ponimayut v Kazani // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 11.

- [6] *Kry'lov B.S.* Fashizaciya i militarizaciya gosudarstvennogo apparata SShA posle vtoroj mirovoj vojny': Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1951. – 25s.

- [7] *Liverovskij A.A.* E'tnoreligiozny'e korni federalizma // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 1.